

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5837965>

УДК 327

Гусев А.В., Гусева Ю.В.

Гусев Алексей Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории общественных движений и политических партий исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. 119991, Россия, Москва, Ломоносовский пр., д. 27, корп. 4. E-mail: alexei-gusev@yandex.ru.

Гусева Юлия Викторовна, переводчик, член Вольного исторического общества, 109431, Россия, Москва, ул. Привольная, д. 49, корп. 1, кв. 5. E-mail: floreal18@gmail.com.

Международное положение начала 1930-х гг. в оценке «большевиков-ленинцев» - заключенных Верхне-Уральского политизолятора

Аннотация. Статья посвящена реконструкции воззрений представителей коммунистической (троцкистской) оппозиции по вопросам международной политики в начале 1930-х гг. В качестве основного источника использованы тексты «Тетрадей Верхне-Уральского политического изолятора» - комплекса обнаруженных в 2018 г. рукописных документов, созданных в 1932-1933 гг. заключенными оппозиционерами, которые называли себя большевиками-ленинцами. В статье показано, что, оценивая положение в мире в начале 1930-х гг., большевики-ленинцы опирались на постулаты коммунистической идеологии и концепцию глобального кризиса капитализма, однако трактовка ими ключевых международных проблем и вопросов тактики международного коммунистического движения отличалась от официальной линии ВКП(б) и Коминтерна. Главную угрозу делу социализма троцкисты видели в развитии фашизма, пришедшего в 1933 г. к власти в Германии. Ошибочная политика Коминтерна, по их мнению, являлась одним из факторов, облегчивших триумф Гитлера, а потому верхнеуральские оппозиционеры пришли к выводу о необходимости полного разрыва с этим Интернационалом и создания собственной международной организации. В победе нацистов в Германии оппозиционеры видели не только разгром одного из главных потенциальных очагов мировой революции, но и перспективу неминуемой агрессии фашизма против СССР. Чтобы предотвратить такое развитие событий, они считали возможным применение самых радикальных мер, вплоть до использования советского военного потенциала.

Ключевые слова: Верхне-Уральский политический изолятор, большевики-ленинцы, коммунистическая оппозиция, международное положение, Коммунистический Интернационал, фашизм.

Gusev A.V., Guseva Yu. V.

Gusev Aleksei Victorovich, Ph.D in History, Associate Professor, Department of History of Social Movements and Political Parties, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University. 119991, Russian Federation, Moscow, Lomonosovskiy pr., 27-4. E-mail: alexei-gusev@yandex.ru.

Guseva Yulia Victorovna, translator, member of the Free Historical Society, 109431, Russia, Moscow, Privolnaya Str., 49-1-5. E-mail: floreal18@gmail.com.

The international situation of the early 1930s in the assessment of the "Bolshevik Leninists" - prisoners of the Verkhne-Uralsk political isolator

Abstract. The article is devoted to the reconstruction of the views of representatives of the Communist (Trotskyist) opposition on international politics in the early 1930s. The main source constitute texts of the "Verkhne-Uralsk Political Isolator's Notebooks" - a set of handwritten documents discovered in 2018, that were created in 1932-1933 by opposition prisoners who called themselves Bolshevik Leninists. The article shows that, assessing the situation in the world in the early 1930s, the Bolshevik Leninists relied on the premises of the Communist ideology and the concept of the global crisis of capitalism, however, their interpretation of key international problems and issues of tactics of the international differed from the official line of the All-Union Communist Party (Bolshevik) and the Communist International. The Trotskyists saw the main threat to the cause of socialism in the development of fascism, which came to power in Germany in 1933. The erroneous policy of the Comintern, in their opinion, was one of the factors that facilitated Hitler's triumph, and therefore the Verkhne-Uralsk oppositionists came to the conclusion that it was necessary to completely break with this International and create their own international organization. The Bolshevik Leninists saw in the victory of the Nazis in Germany not only the defeat of one of the main potential centers of the world revolution, but also the prospect of an imminent aggression of fascism against the USSR. To prevent such a development of events, they considered it possible to use the most radical measures, up to the use of Soviet military potential.

Key words: Verkhne-Uralsk political isolator, Bolshevik Leninists, Communist opposition, international situation, Communist International, fascism.

Найденный в 2018 г. при ремонте здания Верхнеуральской тюрьмы комплекс рукописных документов оппозиционеров-троцкистов 1932-1933 гг., получивший наименование «Тетради Верхне-Уральского политического изолятора» [10; 3], включает материалы разного содержания и жанров. В настоящее время документы хранятся в Главном управлении Федеральной службы исполнения наказаний (ГУФСИН) России по Челябинской области в г. Челябинске. Эти тексты показывают, что заключенные представители коммунистической оппозиции, которые называли себя большевиками-ленинцами, в условиях сохранявшегося в политических тюрьмах до середины 1930-х гг. особого «политического режима» продолжали жить насыщенной идейно-политической жизнью, обсуждали актуальные общественные проблемы, вопросы теории, вырабатывали свои коллективные программные документы. Важное место в их дискуссиях и документах занимала

международная проблематика, вопросы европейской и глобальной политики, стратегии и тактики мирового коммунистического движения. «Тетради Верхне-Уральского политического изолятора» являются, таким образом, ценным источником, позволяющим реконструировать слабо изученные до сих пор взгляды российских последователей Л.Д. Троцкого по вопросам внешней и мировой политики и, прежде всего, их отношение к проблемам международных отношений 1932-1933 гг., интерпретации которых до сих пор остаются предметом научных дискуссий [11; 12].

Начало 1930-х гг. обозначило важную веху в развитии процессов на международной арене, которые в конечном итоге привели ко Второй мировой войне. На этот сравнительно краткий исторический период пришелся целый ряд событий, который нанес ощутимый удар по сложившейся после Первой мировой войны Версальско-вашингтонской системе международных отношений, установленной в интересах

держав-победительниц, прежде всего, Англии, Франции и США. Эта система значительно ущемляла положение стран-побежденных, в первую очередь, Германии. Экономическое положение Веймарской республики было подорвано огромными репарациями, которые она должна была выплачивать своим победителям. В середине 1920-х Германия смогла упрочить свое международное положение после заключения Локарнских соглашений (1925) о незыблемости государственных границ на западе Европы и присоединения к пакту Бриана-Келлога (1928) об отказе от войны как способа разрешения конфликтов, который подписало более 60 государств, в том числе СССР, режим репараций был несколько смягчен внедрением планов реструктурирования Дауэса (1924) и Юнга (1930). Но существенные, решающие коррективы в развитие международной ситуации внес мировой финансовый кризис, начавшийся в 1929 году в США, охвативший все развитые страны и отразившийся на СССР. Кризис, вызвавший массовую безработицу и падение производства, способствовал поляризации общественных сил. Возникли условия для усиления радикальных политических движений – как левого, так и правого толка. Но левые силы Европы сумели добиться относительного успеха только во Франции, где в 1932 г. пришел к власти «Левый блок» (левоцентристский альянс некоммунистических сил). Важным фактором, препятствовавшим совместным действиям левых сил против реакции, являлся раскол в рабочем движении между социал-демократами и коммунистами. Углублению этого раскола способствовала с конца 1920-х гг. политика Коммунистического Интернационала, которая определялась директивами И.В. Сталина. На это время пришелся «третий период» в политике Коминтерна, заключавшийся в ориентации компартий непосредственно на взятие власти в капиталистических странах и сосредоточении основных усилий на борьбе с социал-демократическими партиями и профсоюзами. Социал-демократические

организации, потенциальные союзники в борьбе против крайней правой реакции, объявлялись «социал-фашистами» [4]. В этих условиях нацисты, используя углубление раскола между двумя массовыми партиями рабочего класса, упрочили свои позиции, в том числе в его рядах и среди безработных, а в двух странах Европы одновременно пришли к власти, совершив государственные перевороты.

Наиболее важным событием 1933 года в мире стал фашистский переворот в Германии. На состоявшихся в июле 1932 г. выборах в рейхстаг Национал - социалистическая рабочая партия Германии (НСДАП) получила относительное большинство (ранее ее фракция была 2-й по численности) [1, с. 162, 171-172]. В январе 1933 г. лидер этой партии Адольф Гитлер стал канцлером страны. 27 февраля был совершен поджог рейхстага, что дало фашистам повод для подавления своих противников. 14 марта 1933 г. была запрещена КПГ (ее лидер Эрнест Тельман был арестован еще раньше), 24 марта правительство Гитлера получило чрезвычайные полномочия, демократические институты Веймарской республики ликвидировались. Одновременно, в марте 1933 г., фашистский переворот произошел и в соседней Австрии, однако по своим последствиям это событие было несравнимо с фашистским переворотом в Германии. Германия, где в течение последующих месяцев были запрещены партии и профсоюзы, начались жестокие репрессии, установилась тоталитарная диктатура, стала одним из важнейших дестабилизирующих факторов на международной арене, активно наращивала вооружения, а через 6 лет развязала Вторую мировую войну.

Оценка этим событиям дается в двух составленных верхнеуральскими большевиками-ленинцами текстах: «Мировое положение и Коминтерн» (раздел III коллективных тезисов «Кризис революции и задачи пролетариата») [9] и «Фашистский переворот в Германии» [8]. Первый текст принадлежит «Группе 23-х», образовавшейся в Верхне-Уральском политизоляторе

ре в 1932 г. и выпускавшей рукописный журнал «Большевик-ленинец» [3]. Второй подписан членами не только этой группы (Федор Дингельштедт, Виктор Эльцин, братья Арон, Самуил и Павел Папирмейстеры и др.), но и представителем другого объединения троцкистов – «Коллектива большевиков-ленинцев (левых)» Михаилом Бодровым, что стало проявлением сближения между этими группами на основе ряда общих позиций, в том числе в оценке международного положения. Документы написаны с интервалом в один год (первый в апреле 1932 г., второй в апреле 1933 г.) и позволяют проследить, как эволюция ситуации в мире влияла на корректировку и изменение воззрений заключенных оппозиционеров.

Оба исследуемых текста написаны в форме тезисов, судя по языковым и стилистическим особенностям, представляют собой коллективный труд. При этом, если первый из них, «Мировое положение и Коминтерн» сохраняет стилистическое единство, а значит, редактировался одним человеком, который свел воедино и литературно обработал предложения других участников авторского коллектива, то в отношении второго текста это не столь очевидно, в нем явно прослеживается участие нескольких авторов. Состав обоих авторских коллективов неизвестен, но к «Фашистскому перевороту» приложен список из 19 фамилий подписавших (следовательно, часть из них участвовала в написании текста, а остальные в его обсуждении и согласовании) и еще 10 тех, кто его поддержал [8, с. 227-229].

Важно определить, какими источниками пользовались заключенные оппозиционеры при выработке своих позиций. Известно, что до начала 1932 г. в тюрьму иногда удавалось нелегально доставлять отдельные статьи и письма своего идейного лидера коммунистической оппозиции Л.Д. Троцкого, однако затем связь Верхне-Уральского политического изолятора с внешним миром прервалась. Информация о текущих мировых событиях поступала к заключенным из официальной советской

печати (газеты «Правда», «Известия», журналы «Коммунистический Интернационал», «Большевик», пресса партий, входящих в Коминтерн), в ней же содержалось изложение позиций советского руководства, которые оппозиционеры подвергали критике в своих тезисах. Таким образом, эволюция воззрений заключенных большевиков-ленинцев на международное положение, связанная с изменениями в нем, происходила главным образом в результате их внутренних дискуссий.

В тезисах 1932 года «Мировое положение и Коминтерн» международные события рассматриваются с позиций строгой троцкистской ортодоксии. Капиталистический кризис 1929-1932 гг. мыслится в рамках периодического цикла «кризис-война-восстановление», причем глубина его свидетельствует о том, что «капитализм себя изжил в историческом смысле» и впереди либо новая война, либо прорыв за рамки порочного круга – «социалистическая революция». Причем прогноз относительно грядущей войны интересен: в тезисах допускается столкновение между США и Англией за доминирование в капиталистическом мире [9, с. 814]. Троцкий также не исключал вооруженного конфликта между Америкой и Европой за передел мира, об этом говорилось, в частности, в написанном им и принятом V конгрессом Коминтерна «Манифесте к мировому пролетариату» [7, с. 27-40]. При этом переоценивалась активность США, которые в 20-30-е гг. стремились влиять на международные события опосредованно, стараясь держаться подальше от беспокойного европейского континента и других «горячих точек» (захват Японией Маньчжурии в 1931-1932 гг., японско-китайская война и пр.). США даже не вступили в Лигу наций. В документе оппозиции говорилось и о вероятности войны империалистических стран против СССР как ответ на назревающую в результате кризиса революционную ситуацию: «Война империалистов против СССР не только вероятна, но и неизбежна», - повторяли авторы тезисов положение плат-

формы большевиков-ленинцев 1927 года [5, с. 157].

Что же касается революционного исхода, тезисы 1932 года считают основным затруднением на этом пути «кризис революционного руководства», и здесь прямо следуя за мнением Троцкого. Именно этим субъективным фактором – ошибками и трусостью руководства массовых рабочих партий – обуславливались, по мнению авторов документа, поражения пролетариата в ряде стран в 1920-е гг. При этом в документе очень точно подмечены (и подчеркиваются неоднократно) пацифистские настроения, охватившие после Первой мировой войны значительные слои населения европейских стран. Однако углубление кризиса капиталистической системы, по мнению троцкистов, не даст «пацифистским иллюзиям» укрепиться надолго. Авторы делают вывод: «эра демократического пацифизма, составив этап по сути политического заката буржуазного государства, явится преддверием к господству коммунизма... или фашизма» [9, с. 805]. Действительно, как показали последующие события, оборотной стороной доведенного до крайности пацифизма стала политика «умиротворения», уступок фашистской экспансии, которая только усилила аппетиты агрессора.

Что касается Коминтерна, то он оценивается в документе как «национально-реформистское орудие советской бюрократии», инструмент обслуживания внешней политики СССР, которым советское руководство, пользуется, однако, весьма неэффективно. Правящая бюрократия, отмечали оппозиционеры, полагается на международной арене не на рабочее и революционное движение в зарубежных странах, а на дипломатические комбинации с буржуазными правительствами, соглашения и пакты, которые остаются на бумаге и не могут дать никаких гарантий их соблюдения: «Стратегию Маркса-Ленина Коминтерновская бюрократия заменила равнением на «пакт Келлога», оглядкой на Лигу наций и Америку, ори-

ентацией на пацифистскую болтовню и пактоманию Литвиновых» [9, с. 805].

Еще одной стратегической ошибкой авторы тезисов считают «сектантский, ультралевый лозунг «единого фронта только снизу», выдвинутый Коминтерном в конце 1920-х гг. Такой подход, отрицающий любое взаимодействие с руководством социал-демократических партий и профсоюзов, соответствовал сосредоточению секциями Коминтерна основного огня на другой составляющей рабочего движения, а не на растущей фашистской угрозе. Троцкий и следом за ним авторы документа отстаивали иную интерпретацию тактики единого рабочего фронта, которая предполагала сотрудничество с «реформистскими» массовыми организациями трудящихся на всех уровнях в противодействии силам реакции. При этом речь, подчеркивается в тезисах, ни в коем случае не шла о политическом блоке с «буржуазными» партиями, а потому следует отличать предлагаемую оппозицией тактику от политики Народных фронтов, проводившейся Коминтерном впоследствии, с середины 1930-х гг. Критикуя сектантскую линию компартии Германии, большевик-ленинцы отмечали, что к ультралевизне Коминтерн качнулся из противоположной крайности – от «правой» политики предшествующего периода, нашедшей в середине 1920-х гг. наиболее полное воплощение в объединении компартии с буржуазно-националистической партией Гоминьдан в Китае. И левый, и правый уклоны от «ленинской линии» международного коммунистического движения оппозиционеры считали следствием постоянных колебаний бюрократического, «центристского» руководства Коминтерна, которое, в свою очередь, руководствовалось противоречивыми директивами из Москвы. Но при этом оппозиционеры, как и Троцкий, в 1932 г. не готовы были порвать с Коминтерном и выступали за «возрождение К.И. через смену центристского руководства, открытое осуждение [его] стратегической и тактической линии..., полное уничтоже-

ние бюрократического режима в К.И. и во всех его секциях» [9, с. 811].

Второй документ, «Фашистский переворот в Германии», был написан заключенными оппозиционерами непосредственно по прошествии этого переворота и ровно через год после тезисов «Мировое положение и Коминтерн». Авторы текста сразу расценили этот переворот как «событие величайшего исторического значения» [8, с. 195], и именно это побудило их немедленно откликнуться на него, не дожидаясь дальнейших его последствий.

Детально проанализировав экономическое положение в Германии, истощенной репарациями и экономическим кризисом, авторы документа подчеркивают, что «победа германского фашизма есть конец эры послевоенного демократического пацифизма» и в условиях обострения противоречий капитализма предрекают поражение буржуазной демократии, выход «террористической реакции – фашизма» «на первый план исторической сцены». В числе причин прихода фашистов к власти в Германии называется и «кризис революционного руководства», воплощенный в ошибочной политике Коммунистической партии Германии, чья «тупость и глупость (или оппортунизм)» помешали немецкому пролетариату в 1932 году стать во главе широких масс трудящихся и «снести веймарское государство» [8, с. 205]. Здесь авторы тезисов впадали в противоречие: с одной стороны, они упрекали КПГ и Коминтерн в «лжереволюционном треске» относительно якобы имевшейся в Германии революционной ситуации, а, с другой, сами допускали возможность захвата власти германским пролетариатом в 1932 г.

Констатируя «крах немецкой социал-демократии», не сумевшей оказать действенное сопротивление нацизму, авторы документа снова подчеркивают важность «единого рабочего фронта». По их мнению, в случае его успешных действий германские коммунисты должны были призвать «мобилизовать Красную армию СССР для активной поддержки антифашистского выступления рабочего класса

Германии» [8, с. 212]. Аналогичным образом мыслил и Л. Троцкий: он полагал, что в случае начала гражданской войны между фашистскими и антифашистскими силами в Германии советские войска должны были бы прийти на помощь последним [6].

Но, поскольку Коминтерн не дал силам реакции в Германии должного отпора, и, более того, своей политикой облегчил им приход к власти, «международная сталинщина подготовила и обусловила гигантское мировое поражение пролетариата. *Этим она завершила свою измену мировой революции. Этим она вычеркнула КИ из списка революционных факторов*» [8, с. 212]. Тезисы признавали: «Даже мы, большевики-ленинцы России, недооценивали всей глубины перерождения руководства Коминтерна и компартий главнейших капиталистических стран» [8, с. 216]. Таким образом, уже в апреле 1933 г. троцкисты в Верхне-Уральском политизоляторе сделали вывод о фактическом крахе Коминтерна и провозгласили разрыв с ним – еще до того, как к этому пришел сам Троцкий и возглавляемые им группы «Интернациональной левой оппозиции», которые объявили об окончательном отделении от Коминтерна лишь спустя несколько месяцев, в июле 1933 г. [2]. Коминтерн, по мнению верхнеуральских оппозиционеров, был «ликвидирован сталинщиной», и породить его возможно лишь «на высшей основе, *кристаллизацией вокруг международной коммунистической левой и Л.Д. Троцкого* лучших элементов нынешних официальных партий и беспартийных революционных пролетариев» [8, с. 226].

Фашистский переворот в Германии побудил оппозиционеров скорректировать и свои прогнозы на будущее. Теперь война видится им практически неизбежной, и это будет война фашистской Германии против СССР – «не как перспектива ближайших месяцев, а, вероятнее всего, самых ближайших лет» [8, с. 219]. Этот прогноз, как известно, подтвердился, однако не совсем так, как ожидали большевики-ленинцы. Оппозиционеры предполагали, что империалистические Франция и Англия объ-

единятся с фашистской Германией в войне против СССР, которую будут вести на деньги США [8, с. 220]. Такой прогноз исходил из представления, согласно которому внутренние противоречия в капиталистическом лагере отходят на задний план по сравнению с антагонизмом между буржуазными государствами и Советским Союзом, являвшимся в глазах троцкистов, несмотря на господство бюрократии, «рабочим государством». Отсюда негативное отношение большевиков-ленинцев к дипломатическому сближению между СССР и Францией, где к власти в 1932 г. пришел «Левый блок»: заключение в ноябре 1932 г. советско-французского пакта о ненападении [13, р. 43-49] расценивается в документе как «предательство интересов мирового пролетариата», чреватое угрозой «железных объятий французского империализма» [8, с. 221]. Авторы тезисов твердо придерживались ортодоксальной дихотомии: либо торжество во всем мире капиталистической реакции в форме фашистской диктатуры, либо пролетарская революция, третьего не дано.

Таким образом, оценивая положение в мире в начале 1930-х гг., большевики-ленинцы Верхне-Уральского политизолятора опирались на постулаты коммунистической идеологии и концепцию глобального кризиса капитализма, однако трактовка ими ключевых международных проблем и

вопросов тактики международного коммунистического движения отличалась от официальной линии ВКП(б) и Коминтерна. Главную угрозу делу социализма троцкисты видели в развитии фашизма, пришедшего в 1933 г. к власти в Германии. Раскольническая политика бюрократизированного Коминтерна, по их мнению, являлась одним из факторов, облегчивших триумф Гитлера, а потому верхнеуральские оппозиционеры пришли к выводу о необходимости полного разрыва с этим Интернационалом и создания собственной международной организации. В победе нацистов в Германии оппозиционеры видели не только разгром одного из главных потенциальных очагов мировой революции, но и перспективу неминуемой агрессии фашизма против СССР. Чтобы предотвратить такое развитие событий, они считали возможным применение самых радикальных мер, вплоть до использования советского военного потенциала. Этот вариант политики не имел в начале 1930-х годов шансов на реализацию, поскольку его сторонники к тому времени уже не только не влияли на выработку стратегии Коминтерна или советского государства, но и находились в неволе. Однако наличие такой альтернативы, пусть только на уровне идей, свидетельствует о том, что большевизм мог заключать в себе разные подходы к международной проблематике.

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ, проект 19-09-00517 «Антисталинская коммунистическая оппозиция в СССР в начале 1930-х годов».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галкин А.А. Германский фашизм. 2-е изд. М.: Наука, 1989. 352 с.
2. Гуров Г. [Троцкий Л.] Нужно строить заново коммунистические партии и Интернационал // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). 1933. № 36-37. С. 19-22.
3. Гусев А.В. Оппозиция за решёткой: «коммунистический сектор» Верхне-Уральского политического изолятора в начале 1930-х гг. // Электронный научно-образовательный журнал История. 2021. № 3. Режим доступа к журн. URL: <https://history.jes.su/s207987840014527-8-1/>
4. Десятый пленум Исполкома Коммунистического Интернационала 3-19 июля 1929 г. // Коммунистический Интернационал в документах. 1919-1932. М.: Партиздат, 1933. С. 881-904.
5. Проект платформы большевиков-ленинцев (оппозиции) к XV съезду ВКП(б) (Кризис партии и пути его преодоления) // Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР 1923-1927. В 4-х т. Т. 4. М.: «ТЕРРА», 1990. 280 с.
6. Троцкий Л. Гитлер и Красная армия // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). 1933. № 34. С. 18-19.

7. Троцкий Л.Д. Европа и Америка. М.-Л.: Государственное издательство, 1926. 111 с.
8. Фашистский переворот в Германии ("Большевик-ленинец" № 2 [12]. 1933 год). Публикация А. Фокина // *Ab Imperio*. 2017. № 4. С. 195-229.
9. Фокин А.А. Вопросы внешней политики в программе большевиков-ленинцев Верхнеуральского политического изолятора // *Новейшая история России*. 2020. Т.10. № 3. С. 797-817.
10. Фокин А.А. «Кризис революции и задачи пролетариата» и особенности источниковедческого анализа документов большевиков-ленинцев 1930 х гг. // *Вестник Пермского университета. Серия: История*. 2019. № 1. С. 165-174.
11. Шарапова В.А. Экономический кризис 1920-х гг. в Германии как причина установления национал-социалистического режима и политической катастрофы // *Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология*. 2012. № 4. С. 68-73.
12. Шульц Э.Э. Коммунисты и нацисты в борьбе за протестные настроения Германии 1919-1933 гг. // *Приволжский научный вестник*. 2015. № 6-1. С. 58-67.
13. Duroselle J.-B. *La Décadence, 1932-1939*. P.: Imprimerie Nationale, 1979. 568 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Galkin A.A. *Germanskij fashizm*. 2-e izd. M.: Nauka, 1989. 352 s.
2. Gurov G. [Trockij L.] *Nuzhno stroit' zanovo kommunisticheskie partii i Internacional*// *Bjulleten' opozicii (bol'shevikov-lenincev)*. 1933. № 36-37. S. 19-22.
3. Gusev A.V. *Oppozicija za reshjotkoj: «kommunisticheskij sektor» Verhne-Ural'skogo politicheskogo izoljatora v nachale 1930-h gg.* // *Jelektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal Istorija*. 2021. № 3. Rezhim dostupa k zhurn. URL: <https://history.jes.su/s207987840014527-8-1/>
4. *Desjatyj plenum Ispolkoma Kommunisticheskogo Internacionala 3-19 ijulja 1929 g.*// *Kommunisticheskij Internacional v dokumentah. 1919-1932*. M.: Partizdat, 1933. S. 881-904.
5. *Proekt platformy bol'shevikov-lenincev (opozicii) k XV s#ezdu VKP(b) (Krizis partii i puti ego preodolenija)* // *Arhiv Trockogo. Kommunisticheskaja opozicija v SSSR 1923-1927*. V 4-h t. T. 4. M.: «TERRA», 1990. 280 s.
6. Trockij L. *Gitler i Krasnaja armija* // *Bjulleten' opozicii (bol'shevikov-lenincev)*. 1933. № 34. S.18-19.
7. Trockij L.D. *Evropa i Amerika*. M.-L.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1926. 111 s.
8. *Fashistskij perevorot v Germanii* ("Bol'shevik-leninec" № 2 [12]. 1933 god). Publi-kacija A. Fokina // *Ab Imperio*. 2017. № 4. S. 195-229.
9. Fokin A.A. *Voprosy vneshnej politiki v programme bol'shevikov-lenincev Verhneural'skogo politicheskogo izoljatora* // *Novejshaja istorija Rossii*. 2020. T.10. № 3. S. 797-817.
10. Fokin A.A. «*Krizis revoljucii i zadachi proletariata*» i osobennosti istochnikoved-cheskogo analiza dokumentov bol'shevikov-lenincev 1930 h gg. // *Vestnik Permskogo universiteta. Serija: Istorija*. 2019. № 1. S. 165-174.
11. Sharapova V.A. *Jekonomicheskij krizis 1920-h gg. v Germanii kak prichina ustanovlenija nacional-socialisticheskogo rezhima i politicheskoi katastrofy* // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta im. M.A. Sholohova. Istorija i politologija*. 2012. № 4. S. 68-73.
12. *Shul'c Je.Je. Kommunisty i nacisty v bor'be za protestnye nastroenija Germanii 1919-1933 gg.* // *Privolzhszkij nauchnyj vestnik*. 2015. № 6-1. S. 58-67.
13. Duroselle J.-B. *La Décadence, 1932-1939*. P.: Imprimerie Nationale, 1979. 568 p.

Поступила в редакцию 10.01.2022.
Принята к публикации 11.01.2022.

Для цитирования:

Гусев А.В., Гусева Ю.В. Международное положение начала 1930-х гг. в оценке «большевиков-ленинцев» - заключенных Верхне-Уральского политизолятора // *Гуманитарный научный вестник*. 2022. №1. С. 1-8. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/01/Gusev.pdf>